

DOI: 10.17516/1997-1370-0923
EDN: HBVNAS
УДК 342.41

Amendments to Constitutional Texts in the First Quarter of the XXI Century as a Legal Basis for Constitutional Legal Relations

Eugenia V. Lungu*

KI of the FPS of Russia

Novokuznetsk, Russian Federation

Received 10.06.2021, received in revised form 18.03.2022, accepted 19.04.2022

Abstract. The paper presents the results of a study of constitutional texts adopted in the XXI century in order to determine the impact of constitutional amendments on the emergence, modification and termination of constitutional legal relations, including the formation of general trends in the development of constitutional legal relations. The following indicators were studied in the work: the presence of constitutional amendments and new constitutions adopted by states in the XXI century, the frequency of occurrence and repetition of public relations elevated to the constitutional level, the influence of constitutional amendments on the emergence, modification and termination of constitutional legal relations.

As a result, the author comes to the conclusion that each of the states studied by us has an individual path of constitutional development. At the same time, it is possible to identify general trends in the development of constitutional legal relations. First, these are human rights and the fight against discrimination. Special attention is paid to the rights of women, children, and gender equality. Secondly, these are issues of formation and development of an independent judicial system, including constitutional courts, recognition of the jurisdiction of international judicial bodies.

Keywords: constitutional legal relations, state legal relations, amendments to the Constitution, constitutionalism, legal state.

Research area: law.

Citation: Lungu, E.V. (2022). Amendments to constitutional texts in the first quarter of the XXI century as a legal basis for constitutional legal relations. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 15(8), 1215–1225. DOI: 10.17516/1997-1370-0923.

Поправки в конституционные тексты в первой четверти XXI в. как правовая основа конституционных правоотношений

Е.В. Лунгу

*Кузбасский институт ФСИН России
Российская Федерация, Новокузнецк*

Аннотация. В работе представлены результаты исследования конституционных текстов, принятых в XXI в. с целью определения влияния конституционных поправок на возникновение, изменение и прекращение конституционных правоотношений, в том числе формирование общих тенденций развития конституционных правоотношений. В работе были проанализированы следующие показатели: наличие конституционных поправок и новых конституций, принятых государствами в XXI в., частота появления и повторения возвышенных до конституционного уровня общественных отношений, влияние конституционных поправок на возникновение, изменение и прекращение конституционных правоотношений.

В результате автор приходит к выводу: каждое из исследованных нами государств имеет индивидуальный путь конституционного развития. При этом можно выделить общие тенденции развития конституционных правоотношений. Во-первых, это права человека и борьба с дискриминацией. Особое внимание при этом уделяется правам женщин, детей, гендерному равенству. Во-вторых, это вопросы формирования и развития независимой судебной системы, в том числе конституционных судов, признания юрисдикции международных судебных органов.

Ключевые слова: конституционные правоотношения, государственные правоотношения, поправки к конституции, конституционализм, правовое государство.

Научная специальность: 12.00.00 – юридические науки.

Введение

Поправки к Конституции 2020 г. актуализировали вопрос о наличии или отсутствии общих конституционно-правовых тенденций в развитии конституционных правоотношений. В российской науке вопросам теории конституционных (государственных) правоотношений посвящены работы Н. А. Бобровой (Bobrova, 2020), В. Н. Карташова (Kartashov, 2013), В. А. Лучина (Luchin, 1997), И. В. Мухачева (Mukhachev, 2020), Р. А. Ромашова (Romashov, 2013). При этом отдельные конституционные правоотношения комплексно исследуются значительно чаще, например, в работах А. С. Еременко (Eremenko, 2002) и Т. С. Шестаковой (Shestakova, 2009). В конституционно-правовой науке в целом отмечается тенденция к перманентному

расширению общественных отношений, возвышаемых до уровня конституционно-правового регулирования. Экология, защита животных, научно-техническое развитие, защита персональных данных в Сети, расширение прав человека, включая свободу гендерного самоопределения, укрепление национального единства и национальных ценностей составляют не полный перечень таких отношений.

В зарубежной литературе внимание исследователей привлекают практические особенности реализации конституционализма в отдельных государствах (Law, 2012), например в мусульманских (Emon, 2008), и глобальные исследования отдельных видов конституционных правоотношений (Law, Versteeg, 2012). Чаще всего

исследуются конституционные нормы как формально-юридическая основа конституционных правоотношений, а также судебная практика, подтверждающая наличие или отсутствие сложившихся конституционных правоотношений. В частности, в исследовании Милы Верстег и Бенедикта Годериса обосновывается зависимость конституционных правоотношений от конституционного выбора бывшей метрополии (при наличии таковой), приоритетов сложившихся в рамках правовой семьи, доминирующей религии, требований кредиторов (Benedikt, Versteeg, 2013). Эти работы, безусловно, играют важную роль в исследовании конституционных правоотношений.

В настоящей работе ставятся следующие вопросы: возможно ли говорить об общих трендах изменения конституционных правоотношений в мире, а также рассматривать поправки к Конституции РФ как часть этих трендов или конституционным правоотношениям в Российской Федерации определен уникальный путь развития.

Концептологические основания исследования

Исследование поправок к конституционным текстам как формально-юридической основы появления новых и изменения ранее существовавших конституционных правоотношений опирается на богатую литературу по теории конституционных правоотношений, разработанную в науке конституционного права. Несмотря на большой позитивный вклад советских ученых в развитие конституционных правоотношений, ни одно из проведенных исследований не позволило сформулировать достаточно точного определения. Безусловно, конституционные правоотношения традиционно рассматриваются как отношения политические. «Это особая, взятая в единстве наиболее обобщенных и социально значимых характеристик юридическая форма политических отношений», – пишет В. О. Лучин (Luchin, 2002). Сложность определения понятия конституционных правоотношений напрямую связана с постоянным расшире-

нием предмета конституционно-правового регулирования, сложностью классификации политических отношений и многоуровневостью этих отношений (Luchin, 2002; Bogdanova, 2020).

И. В. Мухачев, исследуя проблему гомеостаза конституционных правоотношений, выделил четыре подхода к определению конституционных правоотношений: во-первых, как к правоотношениям, складывающимся в процессе существования государственной власти (Mukhachev, 2020); во-вторых, как к правоотношениям, возникающим в связи с деятельностью высших органов государства (Lepeshkin, 1961); в-третьих, как к правоотношениям, регулирующим все главные стороны и процессы общественной и государственной жизни страны; в-четвертых, как к правоотношениям с особым кругом участников, урегулированным конституционно-правовыми нормами и установленным на основе конституционных норм-принципов (Osnovin, 1965).

В современной конституционно-правовой науке существенных изменений в понимании конституционных правоотношений не произошло. Предпочтение отдается двум основным концепциям. Одна из них в общем и целом рассматривает конституционные правоотношения как синоним государственно-правовых отношений (с акцентом на базисном, основополагающем слое отношений, образующих предмет данной отрасли, или на отношениях по поводу формирования и функционирования органов государственной власти). Согласно второй концепции, функцию метаотрасли выполняют не все конституционные (государственно-правовые) отношения, а только базисные по содержанию и получившие «конституционную прописку» по форме (Bobrova, 2019).

Таким образом, подобный подход к пониманию конституционных правоотношений по своей сути является прагматичным. Он позволяет считать любые общественные отношения, получившие конституционное закрепление и признаваемые базисными по своему содержанию, конституционно-

правовыми отношениями. Как и любые общественные отношения, получившие нормативное закрепление в нормах уголовного закона, считать уголовно-правовыми (Uporov, Kashoida, 2005). На наш взгляд, конституционные правоотношения следует отграничить от прочих государственных правоотношений и рассматривать в качестве таковых исключительно общественные отношения, направленные на ограничение власти государства и реализацию прав человека, то есть на построение правового государства (конституционализма).

Методология

С целью выделения общих направлений конституционного развития был проведен анализ конституционных текстов, принятых в XXI в., на предмет возникновения, изменения и прекращения конституционных правоотношений. Использование выборки из 758 поправок к текстам конституций позволит нам объективно оценить изменения конституционных правоотношений и определить общие тенденции, свойственные данному процессу. В случае наличия общих тенденций это поможет выяснить, какие из общественных отношений получили преимущественное закрепление на конституционном уровне, каким образом они повлияли на объективную правовую реальность. В результате нами были исследованы такие показатели: наличие конституционных поправок и новых конституций, принятых государствами в XXI в., частота появления и повторения возвышенных до конституционного уровня общественных отношений, влияние конституционных поправок на возникновение, изменение и прекращение конституционных правоотношений. Анализ конституционных текстов для исследования осуществлялся с помощью справочно-поисковых систем, официальных сайтов органов государственной власти, заключений Совета по правам человека, Венецианской комиссии демократии через право, результатов научных исследований российских и зарубежных авторов.

Обсуждение

По состоянию на 2021 г. 188 государств, признанных ООН, приняли конституцию. В то же время государства, не имеющие писаных конституций по каким-либо внутренним причинам, фактически признают иные источники в качестве нормативной основы конституционных правоотношений, в частности Великобритания, Канада, Израиль, Сан-Марино, Новая Зеландия, Швеция и Ливия. Поэтому поправки, внесенные в неписаные конституции, также будут учтены в данном исследовании.

Наличие конституции в современном мире следует рассматривать как неотъемлемый признак государства наравне с такими общепризнаваемыми признаками, как публичная власть, административно-территориальная организация населения и суверенитет. Статус конституции как признака современного государства подтверждается стремлением не только признанных, но и непризнанных государств принять конституцию (80 % из них также приняли конституцию).

Стремление к построению конституционных правоотношений содержится в поправках к конституциям многих государств, например Индонезии (2002 г. расширение перечня прав и свобод человека, создание Конституционного суда), Италии (2007 г. признание смертной казни незаконной, 2012 г. о сбалансированности бюджетов всех уровней), Коста-Рики (2015 г. признание государства многонациональным и многокультурным). В то же время показательными являются поправки к конституционным текстам Лихтенштейна (в 2003 г. фактически закреплена неограниченная монархия), Доминиканской республики (в 2015 г. ввела запрет на однополые браки и аборт), разрешила повторное переизбрание действующему Президенту Данило Медину), Камеруна (в 2008 г. президенту предоставлен иммунитет от судебного преследования за его действия в качестве президента и позволено главе исполнительной власти баллотироваться на неограниченное количество сроков). Нередки случаи, когда поправки к конституциям закрепляют раз-

нонаправленные стремления государства, например Латвия (в 2009 г. введена возможность для избирателей инициировать референдум для досрочного роспуска парламента, а в 2014 г. Латвия признается страной латышей), Танзания (в 2000 г. президент получил право назначать до 10 членов парламента, в то же время увеличено количество квот для женщин с 15 до 20 %), Зимбабве (в 2013 г. обнуляет сроки полномочий действующего президента, но предусматривает разработку закона о свободе слова, перераспределение полномочий в пользу органов местного управления). Конституция в современном мире – это прежде всего инструмент формализации сложившихся государственно-правовых отношений, наделенный высшей юридической силой и особым порядком внесения поправок.

В большинстве случаев поправки к конституции вносятся представительными органами (56 %) или путем референдума (36,5 %), и лишь в отдельных случаях конституционные тексты менялись решениями главы государства (7 %). Необходимо отметить, что выбранный способ внесения поправок в конституционные тексты напрямую не оказывает существенного влияния на процессы возникновения, изменения или прекращения конституционных правоотношений.

Анализ конституционных текстов показал, что они не всегда могут точно отразить фактическое состояние дел в области развития конституционных правоотношений. Конституции могут не содержать положения, которые поддерживаются на практике, в том числе в связи с фиктивностью отдельных конституционных норм или реализацией большего количества конституционных правоотношений, чем это предусмотрено конституционными текстами. В таких случаях конституция может не давать возможности установить все изменения, произошедшие в конституционных правоотношениях. Поэтому исследование конституционных текстов на предмет наличия конституционной основы возникновения, изменения и прекращения конституционных правоотношений позволяет

выяснить только формально-юридическую сторону исследуемой проблемы.

64,6 % государств (126 из 195 исследованных) как минимум предприняли попытку создать, изменить или прекратить конституционные правоотношения в XXI в. При этом 13 % из них приняли новые конституции. С формально-юридической точки зрения каждая из этих поправок могла служить основанием для такой трансформации. В государствах с неписаными конституциями этот процесс носит не всегда прозрачный характер, так как поправки, вносимые в конституционные тексты, не всегда находят отражение на общедоступных ресурсах. В то же время подавляющее большинство неcodифицированных конституций подвергались поправкам в XXI в. Они включают два основных направления: это совершенствование системы организации государственной власти, прежде всего судебного контроля (Новая Зеландия, Сан-Марино, Израиль), а также область расширения прав человека и гарантий реализации (Великобритания, Израиль, Сан-Марино).

Исследование поправок к конституционным текстам позволило выяснить, что процесс изменения конституций охватил все части света. В большей степени процесс создания, изменения и прекращения государственных, в том числе конституционных, правоотношений затронул Африканский континент (72,2 % конституционных текстов подверглись изменениям) и Европу (72,7 %). В относительно наименьшем объеме (33,3 %) поправки затронули Южно-Американский континент. При этом остальные регионы демонстрируют незначительный разброс в показателях: Азия – 64,5 %, Северная Америка – 52 %, Австралия и Океания – 57,1 %.

Бурный процесс конституционного нормотворчества, охвативший большинство государств мира, вовсе не свидетельствует о столь же успешном развитии конституционных правоотношений. Анализ материалов Венецианской комиссии демократии через право, конституционных текстов, информации, размещенной

в средствах массовой информации, позволил сделать вывод о том, что положительная динамика в становлении и изменении конституционных правоотношений среди государств, внесших поправки, прослеживается в 90,6 % государств Европы, 67,7 % государств Азии, 66,6 % государств Северной Америки, 100 % государств Южной Америки, 100 % государств Австралии и Океании, 69,2 % государств Африки. Безусловно, данные цифры уже свидетельствуют о потребности примерно 77,7 % государств мира выстраивать конституционные правоотношения и вносить поправки к конституционным текстам с целью их дальнейшего развития.

Однозначно позитивными можно признать порядка 26,7 % конституционных поправок, принятых представительными органами, 34 % поправок к конституционным текстам, принятых путем референдума, а также 40 % конституционных поправок, принятых актами глав государств. Такая тенденция дает возможность предположить, что способ внесения поправок через представительные органы чаще позволяет принимать противоречивые поправки. С одной стороны, они чаще всего расширяют возможности для реализации конституционных правоотношений, а с другой – содержат положения, направленные на увеличение дисбаланса государственной власти. Внесение изменений в конституционные тексты путем референдума позволяет создать несколько лучшие условия для появления и дальнейшего развития в государстве конституционных правоотношений. Несмотря на финансовые и организационные сложности организации и проведения референдума, он может быть рассмотрен как более надежный способ формирования конституционных правоотношений.

Анализ конституционных текстов выявил законодательную деятельность, направленную на создание новых конституционных правоотношений. Эта тенденция отмечается на примере как Российской Федерации, так и зарубежных государств. Изучение вновь созданных конституцион-

ных правоотношений позволяет выделить несколько существенных моментов.

Во-первых, на конституционные правоотношения заметное влияние оказала потребность присоединения к межгосударственным союзам, прежде всего ЕС, КАРИКОМ, ВТО. Они способствовали не только дальнейшей конституционализации общественных отношений, но и в немалой степени унификации национальных, в том числе конституционных, норм.

Во-вторых, конституционные институты и конституционные ценности, получившие признание в XX в., продолжают оставаться актуальными для рецепции. К наиболее популярным объектам рецепции относятся Конституционный суд, институты прокуратуры и омбудсмена, права человека, независимость судебной власти и разделение властей.

В-третьих, в качестве тренда современных конституционных правоотношений следует выделить повышенное внимание к вопросам равенства прав мужчин и женщин (не менее 14 государств в мире приняли нормы, направленные на защиту политических прав женщин, преимущественно в государствах Европы, Азии и Африки). Современный каталог прав человека расширяется, прежде всего, за счет признания прав человека в наиболее актуальных для современного общества отношениях (сохранение традиционной семьи, признание сексуальной ориентации и гендерной идентичности, право на доступ к питьевой воде, право на питание, права экосистемы, защита животных).

В-четвертых, до конституционного уровня возвышаются отношения в области бюджетного планирования как основы реализации всех государственных задач.

Возвышение данных общественных отношений до конституционного уровня указывает на основные тенденции в развитии современного общества, а также на характер имеющихся социальных проблем. При этом необходимо отметить, что ни одно государство в данном случае не определяет главные направления конституционного развития, ни один из конституционных

текстов, принятых в XXI в., не может считаться образцом для всеобщего подражания (по образцу Конституции США в первой половине XX в.). Появление новых конституционных правоотношений в практике отдельно взятого государства обусловлено как положительным коллективным опытом развития конституционных правоотношений, например, конституционного суда, прокуратуры, омбудсмана, так и внутренними потребностями в международной интеграции, как в случае с вхождением в ЕС и другие международные организации. Расширение каталога прав человека обусловлено общими экологическими проблемами, в том числе потребностями в питьевой воде, качественном и безопасном питании, а также новыми взглядами на традиционные институты (роль женщины в обществе, институты семьи и брака, гендерную принадлежность).

Однако далеко не все возникшие в исследуемый период правоотношения следует рассматривать как конституционные. В мире не менее 17 % государств, которые, создавая конституционные основы для развития правоотношений, закрепили в своих конституциях приоритетное значение отдельных лиц или политических учений, например статус экс-президента, признание главы государства «отцом нации», основателем мира и национального единства – Лидером нации.

Трансформация конституционных правоотношений в XXI в. носит разнонаправленный характер. В значительной части государств изменения касались расширения полномочий главы государства и усиления исполнительной власти (более чем в 28 % случаев), и только в 6 % случаев приняты нормы, направленные на укрепление судебной системы. Усиление статуса главы государства, прежде всего, характерно для государств Азии и Африки (в 80 %), в отдельных случаях данный процесс наблюдается в Европе (Испания, Лихтинштейн, Россия, Чехия). На наш взгляд, данная тенденция является региональной и обусловлена традициями государственного управления в государствах Азии и Африки.

Заметно менее популярной формой развития правоотношений выступает прекращение конституционных правоотношений, что, безусловно, свидетельствует об их стабильности. Отсутствие значительного количества прекращенных конституционных правоотношений вполне ожидаемый результат нашего исследования, он лишь подтверждает, что признаки, указанные для данного вида правоотношений, актуальны и для современных конституционных правоотношений в объективной правовой реальности первой четверти XXI в. Прекращение конституционных правоотношений связано, во-первых, с устареванием некоторых конституционных положений. Например, в Австрии отмене подлежало свыше 1000 конституционных положений, принятых в различные исторические периоды и нуждавшихся в модернизации; во-вторых, в связи с изменением политической системы государства (Бангладеш, Ангола, Венесуэла, Греция, Зимбабве, Иордания, Мавритания и др.); в-третьих, в связи со снятием ограничений отдельных прав и свобод, например запретом смертной казни (ДР Конго, Ирландия, Италия, Мадагаскар, Мексика, Молдавия).

В первой четверти XXI в. конституционные правоотношения получили новый виток развития, прежде всего, за счет создания новых и изменения ранее существовавших правоотношений. Проведенный анализ внесенных в конституционные тексты поправок показал, что большинство из них вносилось с целью фактической трансформации конституционных правоотношений. Только в 9,5 % случаев полностью отсутствует информация о хоть каких-либо изменениях правоотношений. В 50 % поправки к конституционным текстам можно считать в целом реализованными.

На наш взгляд, это достаточно высокий показатель, свидетельствующий в целом о прямых намерениях законодателей создавать новые, вносить изменения в действующие правоотношения или прекратить правоотношения, утратившие свою общественную значимость. При ближайшем рассмотрении реализованных конституци-

онных текстов становится очевидным, что чаще всего в полном объеме реализуются тексты, направленные на трансформацию государственного механизма. Как минимум возможно говорить о попытке наделяния государственных органов конституционными полномочиями. Например, Германия, Грузия, ДР Конго, Таджикистан, Казахстан, Россия, по данным профильных комиссий ООН, продолжают испытывать определенные трудности с реализацией принципа независимости судебной власти несмотря на проведенные в исследуемый период изменения в судебной системе. Тем не менее поправки, связанные с изменениями механизма государства, на практике оказываются наиболее простыми для реализации. Такого рода поправки были успешно реализованы в таких государствах, как Белиз, Белоруссия, Бельгия, Болгария, Индонезия, Йемен, Камерун, Канада, Киргизия, Кирибати, КНДР, Коморские Острова, Костарика, Кот-д'Ивуар, Куба, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Маврикий, Мавритания, Мальдивские Острова и др.

Конституционные правоотношения статуса человека расширяются заметно сложнее. В первую очередь реализуются положения, не требующие от государства значительных финансовых затрат, то есть запреты. Например, запрет смертной казни был успешно реализован во всех государствах, внесших соответствующие поправки к конституционным текстам (Молдавия, Мексика, Мадагаскар, Италия, Ирландия, ДР Конго). По данным исследований, проведенных Бенедиктом Годерисом и Милой Верстег, реализация обязательств, связанных с воздержанием от каких-либо действий со стороны государства, реализуется в 100 % случаев (Goderis, Versteeg, 2013). Тем более когда выполнение этого обязательства контролируется Советом по правам человека.

В целом нужно отметить, что государствам удается значительно быстрее устанавливать и/или вводить новые запреты, например понятие «раса» (Германия); однополые браки и аборты (Доминиканская Республика); освобождение от призыва в ар-

мию для учащихся (Израиль); требование о раздельном проживании до возбуждения дела о разводе (Ирландия); ограничения гражданских прав мужским представителям Савойского дома (Италия); автоматическое прекращение гражданства (Мозамбик); склонение к смене религиозных убеждений (Непал); двойное гражданство (Республика Конго); воинская повинность (Румыния); расовый избирательный ценз (Фиджи); экспроприация земли без компенсации (ЦАР); минареты (Швейцария).

В свою очередь, конституционные правоотношения, связанные с созданием гарантий реализации прав человека, устанавливаются наиболее сложно. Буркина-Фасо, Вьетнам, Греция, Ирландия, Италия, Кения, Кувейт, Мальта, Марокко, Молдавия, Нигерия, Новая Зеландия, Португалия, Россия, Самоа, Саудовская Аравия, Танзания, Уругвай, Фиджи, Франция, Швейцария, Эквадор, Эсватини несмотря на имеющийся прогресс в области реализации прав человека испытывают трудности с искоренением дискриминации по полу, расе, национальности, гендерной принадлежности, реализацией политических прав, прав женщин, права на питание и питьевую воду, в том числе в связи с недостатком денежных средств, а также внутренними национальными, культурными и религиозными особенностями.

Заключение

Таким образом, конституционные поправки имеют существенное влияние на процесс возникновения, изменения и прекращения конституционных правоотношений в большинстве государств мира. В то же время необходимо отметить, что далеко не все поправки к конституционным текстам приводят к возникновению, изменению или прекращению именно конституционных правоотношений как правоотношений, направленных на реализацию прав и свобод человека, построение конституционализма как явления, основанного на верховенстве закона и разделении властей. Нередко они носят прямо противоположный характер и связаны с нарушением

равновесия властей, ограничением прав человека, обнулением сроков полномочий глав государств. В целом, поправок к конституционным текстам, не содержащих правовых основ для развития конституционных правоотношений, порядка четверти в общем списке конституционных поправок. На практике они значительно быстрее находят реализацию в правоотношениях. В то же время нормы, направленные на становление или развитие конституционных правоотношений, проходят достаточно сложный путь развития и сталкиваются с культурными, религиозными и иными традиционными явлениями, которые не позволяют эффективно развиваться конституционным правоотношениям.

Развитие конституционных правоотношений в государствах, внесших поправки к конституционным текстам в первой четверти XXI в, очень различно. С одной стороны, отдельные государства стоят в начале пути (Бахрейн, Саудовская Аравия, Сомали), а с другой – речь идет о совершенствовании сложившихся конституционных правоотношениях (Великобритания, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия). На сложность и длительный характер построения конституционных правоотношений указывает тот факт, что даже в государствах, давно предпринимающих усилия по построению конституционных правоотношений до сих пор не преодолены проблемы дискриминации по полу (Великобритания), расе (Нидерланды, Германия), национальности (Новая Зеландия, Израиль), ограничению политических прав (Франция, Испания). Следовательно, процесс построения конституционных правоотношений может занимать годы и даже сотни лет (английский конституционализм ведет свой путь развития с XVII в.). На наш взгляд, это не повод отрицать успехи отдельных государств в построении конституционных правоотношений.

Такой подход получил поддержку в работах целого ряда зарубежных авторов: Ларри Ката Бэкер «Теократический конституционализм: введение в новый глобальный правовой порядок» (Backer, 2008); Том Гинзбург «Конфуцианский конституционализм: глобализация и судебный контроль в Корее и Тайване» (Ginsburg, 2001); Анвер М. Эмон «Пределы конституционализма в мусульманском мире: история и идентичность в исламском праве» (Emon, 2008); Варша Мансингх Раджора «Сравнительный анализ верховенства права в Великобритании и Индии» (Rajoga, 2010).

Каждое из исследованных нами 126 государств имеет свои особенности общественного развития, которые позволяют говорить об индивидуальном пути конституционного развития. В то же время можно ответить на один из главных вопросов нашего исследования. А именно, объединяют ли конституционные поправки первой четверти XXI в. общие тренды. Таким образом, можно говорить о наличии общих трендов конституционного развития. Во-первых, это права человека и борьба с дискриминацией. Это главный тренд, объединяющий 53 государства из 126. Особое внимание при этом уделяется правам женщин, детей, гендерному равенству. Расширение национального каталога прав человека и гарантии реализации этих прав во многом осуществляется под патронажем Совета по правам человека, а также иных специализированных комиссий, которые регулярно проводят анализ состояния реализации прав человека в отдельно взятых государствах и целых регионах и выносят свои рекомендации, направленные на улучшение ситуации с правами человека в мире. Во-вторых, это вопросы создания независимой судебной системы, в том числе конституционных судов, признания юрисдикции международных судебных органов (39 государств из 126).

Список литературы / References

Backer, L. C. (2008). Theocratic Constitutionalism: An Introduction to a New Global Legal Ordering. In *Indiana Journal of Global Legal Studies*, 16 (1), in *Islamic Law and Law of the Muslim World Paper*, 08–44. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1184382> (accessed 04 June 2021).

Emon, A. M. (2008). The Limits of Constitutionalism in the Muslim World: History and Identity in Islamic Law. In *Islamic Law and Law of the Muslim World Paper*, 08–09. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1086767> (accessed 04 June 2021).

Ginsburg, T (2001). Confucian Constitutionalism: Globalization and Judicial Review in Korea and Taiwan. In *Illinois Public Law Research Paper*, 00–03. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=289255> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.289255> (accessed 04 June 2021).

Goderis, B., Versteeg, M. (2013). Transnational Constitutions, In *6th Annual Conference for Empirical Legal Studies Paper (2011), Rational Choice and Constitutional Law Workshop Paper (2010), CentER Discussion Paper Series*, 2013–010, 39. In *International Review of Law and Economics* 1 (2014); appeared under title “The Diffusion of Constitutional Rights”. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2216582> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2216582> (accessed 06 June 2021).

Law, D. S., Versteeg, M. (2013). Sham Constitutions, In *California Law Review*, 863, In *Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper*, 12–09–03. In *Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper*, 2012–55. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1989979> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1989979> (accessed 1 June 2021).

Law, D. S., Versteeg, M. (2012). The Declining Influence of the United States Constitution, In *New York University Law Review*, 87, 3, 762–858. In *Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper*, 11–09–01, In *Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper*, 2011–39. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1923556> (accessed 05 June 2021).

Rajora, Varsha Mansingh, Comparative Analysis of Rule of Law in UK & India (January 8, 2010). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1533265> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1533265>

Avak'ian S. A. (2017). Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyi kurs [Constitutional Law of Russia. Training course]. Moscow, Norma: INFRA-M, 864.

Bobrova N. A. (2020) Konstitutsionnye i gosudarstvenno-pravovye otnosheniia: odna i dve otrasli prava? [Constitutional and state-legal relations: one and two branches of law?]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Pravo [Bulletin of Tomsk State University. Right], 36, 16–29.

Bobrova N. A. (2019). Osobennosti predmeta konstitutsionnogo prava kak metaotrasli [Features of the subject of constitutional law as a meta-branch]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]*, 4, 3–9.

Eremenko A. S. (2002). Tolkovanie pravovykh norm Konstitutsionnym Sudom Rossiiskoi Federatsii (voprosy teorii konstitutsionnogo pravootnosheniia) / dissertatsiia na soiskanie uchenoj stepeni kand. iurid. nauk po spetsial'nosti 12.00.02. [Interpretation of legal norms by the Constitutional Court of the Russian Federation (questions of the theory of constitutional legal relations) / Dissertation for the degree of Candidate of Sciences. jurid. of sciences in the specialty 12.00.02.]. Moscow, 163.

Kartashev V.N. (2013). Innovatsionnye i traditsionnye podkhody k issledovaniiu konstitutsionnykh pravootnoshenii [Innovative and traditional approaches to the study of constitutional legal relations. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]*, 3, 12–16.

Kazannik A. I., Kostiukov A. N. (2021). Konstitutsionnoe pravo: akademicheskii kurs [Constitutional Law: an academic course]. Moscow, Prospekt, 504.

S. V. Arbuzov, T. V. Berezhnaia, I. A. Volod'ko (2015). Konstitutsionnoe pravo: universitetskii kurs: uchebnik [Constitutional law: university course: textbook]. Moscow, Prospekt, 428.

Lepeshkin A. I. (1961). Kurs sovetskogo gosudarstvennogo prava [Course of Soviet State Law]. Moscow, 559.

Luchin V. O. (1997). Konstitutsionnye normy i pravootnosheniia: Uchebn. posobie dlia vuzov [Constitutional norms and legal relations: A textbook]. Moscow, Zakon i pravo, IUNITI, 159.

Luchin V.O. (2002). *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii. Problemy realizatsii* [The Constitution of the Russian Federation. Implementation problems]. Moscow, IUNITI-DANA, 687.

Mukhachev I.V. (2020). *Garantiruiushchie konstitutsionnye normy i otnosheniia* [Guaranteeing constitutional norms and relations]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 1, 17–21.

I.V. Uporov, V.V. Kashoida, A. Z. KHun (2005). *Ob'ekt ugovovno-pravovykh otnoshenii: voprosy teorii i pravoprimenitel'noi praktiki* [The object of criminal-legal relations: questions of theory and law enforcement practice]. Krasnodar, Krasnodarskaia akademiia MVD Rossii, 174.

Osnovin V.S. (1965). *Sovetskie gosudarstvenno-pravovye normy i otnosheniia. Avtoreferat dissertatsii doktora iuridicheskikh nauk* [Soviet state-legal norms and relations. Abstract of the dissertation of the Doctor of Law]. Leningrad, 40.

Romashov R.A. (2016). *Teoriia konstitutsionno-pravovogo otnosheniia* [Teoriya konstitutsionno-pravovogo otnosheniya]. In *Iuridicheskaiia nauka: istoriia i sovremennost'* [Theory of constitutional and legal relations], 9, 25–32.

SHestakova T.S. (2009). *O prezumptsii dobrosovestnosti uchastnikov konstitutsionnykh pravootnoshenii* [On the presumption of good faith of participants in constitutional legal relations]. In *Vestnik iuridicheskogo fakul'teta Kolomenskogo universiteta (filiala) GOU VPO MGOU* [Bulletin of the Faculty of Law of the Kolomna University (branch) GOU VPO MGO], 4, 56–62.